

Сяо Кэ оглядел комнату, и его взгляд остановился на Ло Фэе, который продолжал пить. Его лицо стало холодным, и он быстрыми шагами направился к нему, резко подняв Ло Фэя с пола. Сила была настолько велика, что воротник Ло Фэя мгновенно разорвался.

Сяо Кэ безжалостно потащил Ло Фэя в ванную. Ло Фэй, пьяный, не сопротивлялся, пока его тело не ударилось о твёрдую ванну, и он резко вдохнул, словно наконец почувствовал себя человеком.

Сяо Кэ с холодным выражением лица взял душ и, переключив на холодную воду, направил струю на бледное лицо Ло Фэя. Ло Фэй, не ожидая этого, поперхнулся водой и начал кашлять, согнувшись, словно маленький креветка, и дрожа всем телом.

Сяо Кэ смотрел на него сверху вниз. Он говорил медленно, с болью в голосе:

— Посмотри на себя!

Ло Фэй согнул длинные ноги, слова Сяо Кэ заставили его глаза покраснеть, но губы изогнулись в беззвучной насмешке. Холодные капли воды, словно ядовитые змеи, вызывали дрожь по всему телу, и губы Ло Фэя стали синими, словно от яда.

— Кат! — крикнул режиссёр.

Сиси быстро подала Ань Фану подготовленное полотенце. Белый пар вырывался изо рта Ань Фана. Погода становилась всё холоднее, и для эффекта нельзя было использовать горячую воду. Ань Фан сильно замёрз.

— Отлично, Ань Фан, отдохни немного, потом снимем второй дубль, — режиссёр был очень внимателен и не стал давать лишних указаний.

Хэ Сичуань наблюдал издали, тёмные очки скрывали его прямой взгляд, словно он хотел разобрать Ань Фана на части. Его взгляд следовал за Ань Фаном, и он стоял на месте некоторое время, пока режиссёр не обратил на него внимание:

— Сичуань, иди сюда, скоро твоя сцена.

Хэ Сичуань не ответил режиссёру, его взгляд был полностью сосредоточен на Ань Фане. Он заметил, что Ань Фан даже не замедлил шаг. Хэ Сичуань сжал кулак в кармане. Рядом его менеджер холодно произнёс:

— Сичуань, подумай, чего ты хочешь.

Хэ Сичуань сохранял каменное выражение лица, его кулак в кармане то сжимался, то разжимался. Он повернулся к менеджеру с насмешливой улыбкой:

— Спасибо за напоминание.

С этими словами он массивным шагом направился к режиссёру.

— Офис генерального директора развлекательной компании «Синчэнь»

Ван Чжао глубоко вздохнул. Его многолетний профессиональный опыт позволял ему держать себя в руках. Однако сейчас сжатый кулак выдавал его раздражение. Он напрямую посмотрел на человека, сидящего в кресле:

— Генеральный директор, вы знаете, как устроена наша компания, и сколько артистов у каждого менеджера. Недавно господин Хуан дал мне двух новичков, а теперь вы хотите передать мне новую партию. Извините, но у меня просто нет времени.

Генеральный директор «Синчэнь» Сун Гочэн был человеком, который начал с развлекательных заведений, но он достиг своей позиции благодаря связям и умению. Услышав вопрос Ван Чжао, он не рассердился, а встал с кресла, подошёл к нему и дружелюбно похлопал по плечу:

— Ван Чжао, я понимаю тебя. Но в нашей компании есть опытные менеджеры, способные люди. Но ты, Ван Чжао, единственный.

Ван Чжао холодно улыбнулся:

— Не преувеличивайте. Сейчас у меня на руках четыре-пять артистов на подъёме, и я едва успеваю находить для них ресурсы. Если вы добавите ещё новичков, я просто не выживу.

— Ты же знаешь, что успех приходит к тем, кто борется. Тех двух, что дал тебе господин Хуан, ты можешь передать другим менеджерам. Если тебе сложно, я сам поговорю, — Сун Гочэн похлопал себя по груди:

— Не волнуйся, я не буду слишком давить на тебя.

Это заинтересовало Ван Чжао:

— Господин Сун, кто же этот человек, из-за которого вы так решительно хотите передать его мне?

Ван Чжао был старым сотрудником компании, поэтому мог так разговаривать с Сун Гочэном.

Сун Гочэн задумался:

— Этот человек имеет очень глубокие связи. Я не могу доверить его кому-то другому, только тебе.

Ван Чжао тут же понял:

— О, понятно. Помните, как И Хуай привёл Ань Фана и попросил меня стать его менеджером? Тогда вы тоже так сказали.

Сун Гочэн с сожалением кивнул:

— Именно поэтому, когда Ань Фан оказался у тебя, они и потребовали тебя.

Эти слова заставили Ван Чжао насторожиться.

Он задумался, а Сун Гочэн, умело поддерживая баланс, с видом человека, оказавшегося в сложной ситуации, вздохнул:

— Ван Чжао, я скажу тебе прямо. Эту партию новичков я могу не давать тебе, но одного из них ты должен взять.

Он многозначительно посмотрел на Ван Чжао:

— Они прямо указали на тебя.

— Кто это?

— Старшая дочь семьи Шао, Шао Исинь.

В то же время, в доме семьи Шао.

Как одна из четырёх великих семей города Б, за исключением семьи Линь, которая занималась политикой, семья Шао имела схожее происхождение с семьёй И. Их предки накопили достаточный капитал, а затем тихо разбогатели. Сейчас, хотя семья Шао не могла сравниться с укоренившейся семьёй И, их огромные активы всё же заставляли считаться с ними.

Семья Шао жила в отдельном особняке, а на втором этаже находился кабинет, где работал старший сын Шао Ицзэ. Шао Исинь сидела на диване, с красными глазами, умоляя брата:

— Братец, это единственный способ. И Хуай полностью очарован этим... этим маленьким актёром. Я больше не знаю, что делать.

Шао Ицзэ сидел за столом, не обращая внимания на слёзы сестры.

Шао Исинь была умной женщиной, и, поняв, что мольбы не работают, она быстро сдержала слёзы и замолчала.

В комнате раздавался звук перелистывания страниц. Шао Ицзэ листал документ, его черты лица были слегка женственными, но не выражали эмоций, что делало его неприступным. Когда Шао Исинь замолчала, он лениво произнёс:

— И Хуай, за которым ты бегаешь столько лет, и тебе не удалось его заполучить, а тут какой-то актёр перехватил его.

Шао Исинь чуть не прокусила губу, но не могла ничего возразить.

— Братец, смеяться надо мной сейчас, разве это смешно?

Шао Ицзэ фыркнул, отложив документ в сторону, и наконец посмотрел на сестру:

— Смеяться? Тебя уже все смеются, стоит ли мне это делать?

Шао Исинь глубоко вздохнула, её глаза покраснели:

— Мне всё равно, братец, я должна попасть в шоу-бизнес. Если ты не согласишься, я пойду к маме. Или к второму брату.

Сказав это, Шао Исинь посмотрела на Шао Ицзэ с угрозой:

— Второй брат сейчас в санатории, он меня очень любит, и если он узнает, ему будет больно.

Неизвестно, какая фраза задела Шао Ицзэ, но его лицо стало холодным, а глаза наполнились ледяным светом, заставив Шао Исинь дрожать.

Голос Шао Ицзэ был спокоен, но очень медленным:

— Если ты посмеешь потревожить Чучу, ты знаешь, что будет.

Шао Исинь, конечно, знала. Она содрогнулась, но сейчас это её не волновало. Она

выпрямилась:

— Я не буду беспокоить второго брата, хорошо. Тогда ты соглашаешься, чтобы я пошла в шоу-бизнес, и чтобы Ван Чжао стал моим менеджером!

Шао Исинь встала с дивана, смотря на Шао Ицзэ с решимостью:

— Ты соглашаешься, у меня нет другого выхода, я пойду к второму брату.

Шао Ицзэ спокойно смотрел на Шао Исинь, его взгляд был подобен атакующей кобре, заставляя её спину покрываться мурашками, а волосы на затылке вставать дыбом. Она едва могла говорить.

Внезапно выражение лица Шао Ицзэ смягчилось, и даже появилась улыбка, но в глазах всё ещё был тот же холодный свет:

— Ты действительно достигла успеха, если начала угрожать мне.

Шао Исинь больше не говорила ни слова.

Шао Ицзэ отложил документ в сторону:

— Ладно, я согласен.

Получив подтверждение, Шао Исинь расслабилась, но в то же время почувствовала страх. Она не стала задерживаться и быстро вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь.

<http://bllate.org/book/16314/1472350>